

Рассвет только начал пробиваться сквозь тьму, и шум в коридоре наконец утих. Внутри комнаты для допросов было холодно, а ослепительно-белый свет ламп причинял почти физическую боль.

Линь Синьцэнь так сильно сжимала край своей юбки, что, казалось, вот-вот порвет ткань. Она вспоминала, как совсем недавно видела, что кто-то собирался ей помочь, но в итоге её всё равно притащили сюда в одиночку.

— Кто в итоге помешал? — она что-то вспомнила и от волнения подскочила на месте. — Это И Хань, эта дрянь! Она хочет отомстить мне!

— Тише! — Лань Кэ постучала пальцами по столу, призывая к порядку.

Линь Синьцэнь посмотрела на Янь Чэня, сидевшего рядом с дознавательницей, и, увидев мягкое выражение лица мужчины, тут же почувствовала себя обиженной. Лань Кэ с презрением наблюдала, как та начала лить слезы, откинувшись на спинку стула и произнесла:

— Не могла бы ты изложить, что именно ты делала вчера вечером?

Линь Синьцэнь всхлипнула и только замотала головой.

Прошло немало времени, прежде чем Янь Чэнь потер переносицу и мягко сказал:

— Расскажи всё как можно скорее, тогда сможешь пораньше уйти. Мы не станем несправедливо обвинять ни одного из пострадавших.

После этих слов Линь Синьцэнь быстро сообразила:

— Верно, я ведь просто жертва! Вчера вечером я всё время спала в той развалюхе, ничего не делала. А когда начался пожар, сразу выбежала. К телу я не прикасалась, я боялась! Вы, вы скорее осмотрите труп, он ведь к тому времени уже давно был мертв, это не моя вина!

Говоря это, она всё больше распалялась и даже попыталась встать, чтобы схватить Янь Чэня за воротник.

Лань Кэ подняла руку и оттолкнула её обратно на место, после чего спросила:

— Есть ли свидетели или вещественные доказательства того, что ты не покидала комнату?

— Есть! — почти выкрикнула Линь Синьцэнь. — Моя подруга спала со мной в одной комнате, она может подтвердить мои слова.

— Как её зовут?

— И Хань.

Лань Кэ ответила:

— Хорошо. А теперь, пожалуйста, посиди здесь спокойно. Как только мы убедимся, что тебя не нужно задерживать, мы тебя немедленно отпустим.

Закончив оформлять протокол допроса, она поднялась, чтобы уйти, но Линь Синьцэннь внезапно протянула руку и схватила её за край одежды.

— Что такое, хочешь еще что-то добавить?

— ...Офицер, моя подруга... она стала какой-то странной. — Пробормотав что-то себе под нос, Линь Синьцэннь широко раскрыла глаза, и красные прожилки в них выглядели пугающе. — Она перестала прислушиваться к моему мнению. Когда мы вошли на место, она нашла девушку, которую только сегодня встретила, и предложила вместе присматривать друг за другом вечером. А когда мы убегали, она оттолкнула мою руку, и когда потом кто-то пришел ей на помощь, она всё время тянула время. Она ведь обычно такая послушная, старается не навлекать на себя неприятностей, скажите, разве это не странно?

Лань Кэ встала и, глядя на неё сверху вниз, равнодушно произнесла:

— И правда, довольно необычно. Я тщательно во всем разберусь.

Сказав это, она ушла, не оглядываясь, оставив Линь Синьцэннь в комнате для допросов, где та тихо хихикала.

Закрыв дверь, Лань Кэ подошла к Янь Чэню, который вышел раньше неё.

— По-моему, этой девчонке самой нужно пройти психиатрическое обследование.

Янь Чэнь покачал головой, потирая правое плечо:

— Тот, кто больше всех любит себя, не сойдет с ума. Малышка очень чувствительна, стоит к ней приблизиться — она начинает бунтовать. Есть люди, которые тоже очень чувствительны, если им не объяснить всё четко, это действительно доставляет головную боль.

Несмотря на сказанное, в его тоне не было ни капли досады. Закончив, он медленно снял темные очки и, прислонившись к стене, опустил голову. Из-под прядей волос его длинные

ресницы наполовину прикрывали удивительные золотистые глаза, в которых не было ни ряби.

Лань Кэ не поняла глубокого смысла его слов, но почувствовала, что он на что-то намекает. Однако стоило ей открыть рот, как Янь Чэнь уже направился в комнату видеонаблюдения.

Воздух, казалось, был пропитан ароматом молока и свежего хлеба, солнечный свет тихо проникал внутрь, принося с собой драгоценное зимнее тепло. Сюй Ян сидел на краю кровати, сцепив руки в замок, утопая в одеяле, и слегка приоткрыл рот.

Вскоре чужие пальцы, испачканные в прохладной мази, осторожно коснулись его обожженных губ. Движения были чрезмерно тщательными, и он, пристально глядя на человека напротив, вдруг поддался порыву и прикусил кончик пальца, коснувшийся его губ.

Человек слегка опешил, отдернул руку и с усмешкой сказал:

— Это несъедобно.

Сюй Ян склонил голову набок, притворяясь невинным:

— О чем ты, где подлежащее? — он показал два маленьких клыка, всем видом показывая, что готов укусить, если тот приблизится.

Видя это, человек беспомощно поменял руку и подал ему, сказав:

— Не балуйся, Ян-ян.

В следующее мгновение Сюй Ян, находившийся в изоляторе, проснулся. Посидев немного, чтобы прийти в себя, он поднялся со скамьи, положив руки на согнутые колени.

В коридоре было маленькое окно, и сейчас сквозь него лился солнечный свет. Дежурный полицейский, услышав шум внутри, повернулся:

— Проснулся? Разбуди своих товарищей, вы можете идти.

Сюй Ян бросил взгляд на кусок хлеба в руке полицейского, а затем посмотрел на того, кто был рядом. Остальные трое парней валялись кто как вповалку, Вивиян, лежавшая в углу скамьи напротив, тоже сонно открыла глаза.

Прошлой ночью, после того как схлынул шок, девушка притворилась спящей, уткнувшись в

свои руки, поэтому он так и не получил ответа. Но на самом деле её отношение уже сказало всё за неё. Другие и так косились на него из-за того, что он внезапно выкрикнул имя Вивиан, поэтому он лишь вздохнул, сказал, что всё в порядке, и тоже нашел место, чтобы закрыть глаза.

Однако вскоре после этого Лань Кэ вернулась и увела И Хань. Тогда она сослалась на необходимость лечения травмы ноги, и Сюй Ян не стал много думать, поэтому, ожидая её, в конце концов уснул. Но сейчас она всё ещё не вернулась, и он невольно начал тревожиться.

Пока он хмурился, полицейский открыл дверь:

— Вставайте, вставайте. Не разгуливайте по деревне, возможно, нам придется вызвать вас снова, спасибо за сотрудничество.

Пятеро протерли сонные глаза и один за другим вышли наружу. В коридоре уже собралось много полицейских, которые с улыбками в духе до скорой встречи провожали их.

Ся Чэнь зевнул и про себя проворчал пару слов. Сюй Ян шел последним, и, как только ему в лицо ударил свежий воздух, он плотнее запахнул куртку и сказал:

— Похоже, мы не сможем сразу покинуть деревню. Иначе мы бы сами раскрыли это дело по пути.

Услышав это, Оу Цзэ серьезно произнес:

— Я должен остаться, пока не выйдет Линь Синьцэнь. Это я привез её сюда, я должен нести ответственность... — он не успел договорить, как Цзи Цююнь коснулся его руки и кивнул подбородком в сторону.

Оу Цзэ:

— Синьцэнь? Ты уже вышла?

Линь Синьцэнь, у которой под глазами были заметные синяки, взглянула на него, ничего не ответила и молча направилась в сторону гор. В это время Лань Кэ вышла из здания вместе с группой полицейских.

— Где наш другой товарищ? — Сюй Ян, засунув руки в карманы, серьезно спросил.

— В её показаниях есть пробелы, мы продлили срок её задержания.

— Да что такое! И Хань вчера чуть не погибла, выбираясь из огня, какие там могут быть пробелы в показаниях? — Ся Чэнь возмущенно шагнул вперед. — Вы ведь не специально её удерживаете?

Лань Кэ едва заметно хмыкнула:

— Прошу прощения, подробности допроса разглашению не подлежат. Её рассказ о случившемся расходится с показаниями другого свидетеля. Мы допрашивали её дважды, в основном путаница возникает в показаниях после начала пожара, поэтому у нас нет достаточных оснований для немедленного освобождения. Прошу отнестись с пониманием.

— Другой свидетель... — Ся Чэнь быстро догадался, что речь о Линь Синьцэнь.

Сюй Ян тут же возразил:

— И Хань была в эпицентре пожара, она была без сознания и не знала, что происходит. Это тоже может быть поводом для дальнейшего задержания?

Лань Кэ посмотрела на него:

— Есть доказательства?

— Черт, ну и дела. — Ся Чэнь с силой пнул камень под ногами. — Ян-гэ, что теперь делать?

— Пожалуйста, присмотрите за ней получше. У неё очень серьезная травма ноги, найдите, пожалуйста, хорошего врача, чтобы не осталось последствий, — Сюй Ян сменил тон на серьезный и искренне попросил.

— Мы расследуем дело быстро, мы не станем обижать граждан, можете не волноваться.

— Не получается не волноваться, раз её смогли задержать в таком состоянии, — Сюй Ян, не дожидаясь, пока та закончит, холодно ответил ей.

Как раз когда ситуация зашла в тупик, из ворот вышел еще один человек. На его переносице теперь были темные очки.

— Я возьму это на себя, — Янь Чэнь медленно подошел, на его губах играла легкая улыбка. — Я гарантирую выполнение всех ваших требований, более того, я могу отправить её в больницу прямо сейчас.

Услышав это, Сюй Ян замер на месте, и его решительный настрой тут же испарился.

Наконец-то он приблизился, подумал он.

— Хорошо, спасибо, — его голос стал намного тише, а в тоне проскользнуло легкое смущение.

— Простите за беспокойство, офицер Янь.

<http://bllate.org/book/19887/1957602>